

Самая могущественная СИЛА

Анюта Соколова

Анюта Соколова

Самая могущественная сила

«Автор»

2023

Соколова А.

Самая могущественная сила / А. Соколова — «Автор», 2023

Магов-природников презрительно обзывают «садовниками», ведь мы влияем исключительно на живую материю. И я, Ани Рэйстен, старший сотрудник отдела по борьбе с искусственными аномалиями, привыкла слышать, что способна лишь растить цветочки. Однако, когда Управление Магического Контроля начинает расследование череды загадочных убийств, эти представления в корне меняются. Теперь я понимаю, почему нас в мире всего пятеро, а учебников по природной магии и подробных описаний заклинаний не существует.

© Соколова А., 2023

© Автор, 2023

Анюта Соколова

Самая могущественная сила

С благодарностью моим друзьям – Ирине, Ольге и Александре.

Как вы считаете, открывать дверь ногой – очень дурно?

Наверно, боевику из спецотдела такое простительно. Им, мускулистым здоровякам, вообще без разницы, чем толкнуть массивную дверь в Управление – носком форменного ботинка, плечом или лбом. Лбом даже предпочтительнее. За ручку взять – это же надо наклоняться, пытаться зацепить её своей лапищей. А мне наоборот – до ручки дотягиваться приходится! И висеть всем тщедушным тельцем, стараясь сдвинуть демонову махину с места...

Ой, что это я! Не с того начинаю.

Светлого дня, как принято говорить в Керизе! Позвольте представиться: Ани Рэйстен, маг-природник третьего уровня, старший сотрудник отдела по борьбе с искусственными аномалиями. Да, у меня всего лишь третий уровень! Не всем же, подобно господину Шэнону, щеголять золотыми жетонами магов высшего ранга! Но я не расстраиваюсь. Нас, природников, по пальцам одной руки пересчитать можно: в Лу́ре я, в Хо́риге моя мама, в За́кре мамина учительница, и в А́ури ещё двое. Так что шкафообразным верзилам, нагло задирающим нос, – мол, мы боевики, ого-го! – я обычно предлагаю вырастить хотя бы сорняк. Не получается? Тот-то! А пульсарами швыряться особого ума не требуется.

По-хорошему, для нас, природников, нужна отдельную классификацию изобрести, по которой я, возможно, тоже окажусь магом высшего уровня. Как сравнивать способности магов, использующих мёртвую материю, с теми, кто воздействует исключительно на живую? Универсал или стихийник для переправы через реку создаст мост из металла или камня, природник тот же мост вырастит из семечка. И результат, и затраченное время будут одинаковые. Только почему-то именно нас презрительно обзывают «садовниками» некоторые, не особо обременённые умом индивидуумы!

Опять меня не туда понесло. Попробую в третий раз.

Служу я в Управлении Магического Контроля (в обиходе «УМКа»). Государственная служба в Керизе почётна и высокооплачиваема, конкурс на каждое место огромный. Но я, как уже упоминала, природник, чудо-чудное, диво-дивное. Настолько редкое, что меня приняли сразу после университета с распростёртыми объятиями. Все существующие природные маги действительно занимаются растениями, в этом нам равных нет. Однако я после окончания школы пошла не на биологический факультет, а на следовательское дело, о чём ни секунды не жалею.

Лур – крупнейший город Кериза, раза в три больше столицы, и УМКа загружена работой сверх всякой меры. Ничего удивительного: Аури всего пятый десяток, а Луру не одна тысяча веков. Говорят, Совет Магов очень не хотел переезжать из обустроенной резиденции в Закре на новое место, но архимаг у нас парень жёсткий, решил – сделал. Молодой совсем – сотни лет нет, это даже для рядового мага не возраст, а для высшего и вовсе крайняя юность. Мне, кстати, семьдесят три года, так что, если вас смущает мой детский вид, я уже взрослая! И опытная – два месяца назад исполнилось сорок лет с того дня, как я поступила на службу в Управление. Конечно, до господина Шэнона, который работает в УМКе второй век, мне далеко. Однако Лайли из архивного отдела разведала, что нашему суровому начальнику на самом деле всего сто сорок четыре года, так что нечего передо мной изображать умудрённого старца!

Тем не менее, как ни вызовет меня Шэнон – неизменно губы тонкие сжимает и принципиально в сторону смотрит. Ледышка несчастная, жердина двухсбоненная! Спина такая прямая, будто под заклинание Заморозки попал, а снять недосуг. Морда каменная, взгляд свы-

сока – чисто гáргул степной, разве что не плюётся! Подозреваю, это оттого, что я ему в пупок дышу. Не вышла ростом, увы... Сто пятьдесят два со́на – с каблуками сто шестьдесят будет. И внешность у меня – словно я с уроков в средней школе сбежала. Когда я только переехала в Лур, меня на улице останавливали бабульки, с виду – ровесницы города: чего это ты, девочка, занятия прогуливаешь?! Обидно... Пришлось жетон сотрудника Управления поверх одежды вешать. Потом уже начали узнавать, недоразумений поубавилось. Но рядом с Кáйлом Шэноном выгляжу я, мягко говоря, той самой школьницей.

Имя-то какое противное – «Ка-айл»! И всё в Шэноне отвратительное – и внешность, и безупречные манеры, а особенно то, что все женщины в УМЖе в него влюблены до беспамятства! Не понимаю, что они в нём нашли, но смотреть тошно, как они вокруг увиваются! «Господин Шэнон, не уделите ли вы мне пять минут». «Господин Шэнон, позвольте предложить вам чашечку грóфа». «Господин Шэнон, не подскажете ли вы, как лучше поступить в данном случае». А он ледяным тоном отнекивается – времени нет, занят, грóф не пью, с вопросами обращайтесь к своему непосредственному начальнику. Мимо наших красоток ходит, будто вместо них квáги болотные, – в упор не замечает, как они для него одеваются, или, точнее, раздеваются. Из платьев выпрыгнуть готовы, лишь бы он внимание обратил!

Лучше бы он меня так не замечал! Но нет, мой отдел начальник Управления курирует лично, каждый день требует подробного доклада! Звонками замучил, в выходной может на службу выдернуть, отпуск уже третий раз переносит! Где в этом мире справедливость, спрашивается? Лайли готова полжизни отдать – а жизнь у нас длинная, пятьсот лет как минимум! – чтобы её дражайший «Ка-айл» (с придыханием, трепетно) к ним в архив почаще заглядывал. А я бы с огромным удовольствием то же самое пообещала, если бы взамен век его не видать!

Вот и сегодня. Дописываю последний отчёт и с чувством выполненного долга покидаю Управление. По пути домой забегаю в кондитерскую господина Шлáуса, покупаю пару вкуснейших слоёных трубочек со сливками и предвкушаю, как побалую себя. Размечталась! Браслет связи раздражается длинной трелью, и я уже понимаю: ни тебе, Ани, спокойного вечера, ни пирожных, ни удовольствия. Так настойчиво звонить может только «Ка-айл», остальные не трезвонят долго – всем известно, что слух у природников невероятно тонкий, человеческое дыхание за десять со́ннов различаем.

– Госпожа Рэйстен, вас не затруднит зайти в мой кабинет?

И что я ему ответить должна? Что рабочий день окончен? Или что у меня в руке упакованные пирожные – наисвежайшие! – и последнее, чего я желаю, – это лицезреть его бледную рожу? Если бы не неизменная вежливость Шэнона, клянусь, так бы и поступила! Но послать к демонам, когда начальник просит, а не требует, неприлично, что ли.

– Буду через десять минут.

Кондитер, господин Шлаус, милейший благообразный старичок, без лишних слов принимает из моих рук только что любовно перевязанную им ленточкой картонную коробку с пирожными и возвращает её в морозильный шкаф.

– Не переживай, Ани! На обратном пути заберёшь.

Уныло киваю. Это если Шэнон не уйдёт меня куда подальше – в пригород, а то и в Аури. Любит он отправить сотрудника с поручением лично, словно Службы Связи в Керизе не существует вовсе. «Тайна следствия»! Каким образом можно прочесть запечатанное послание, переданное через государственную службу?! Понимаю, частная фирма, там ещё допустимо владельца подговорить, подкупить, запугать, наконец. Но Служсвязь?!

Вот и выходит, что в девятом часу вечера я открываю дверь в УМЖу ногой.

Глаза у Шэнона – две колючие ледышки. Восторженные обожательницы сравнивают их цвет с прозрачным горным хрусталём. Мне он скорее напоминает холодную воду в весенних лужах – не голубую и не серую, а нечто среднее, стывшее, блёклое и малопривлекательное.

– Госпожа Рэйстен, напомните, пожалуйста, вы ведь служите в Управлении свыше сорока лет?

А то он не знает! С его дотошностью и памятью!

– Четырнадцать тысяч шестьсот шестьдесят два дня, – отвечаю без запинки.

Съел? Я тоже на память не жалеюсь.

– Следовательно, вот уже два месяца вы уклоняетесь от обязанностей старшего сотрудника отдела, – бесстрастно выдаёт моё двухсоненное наказание.

Насмешливо вздёргиваю бровь. Это какое же уклонение, позвольте узнать?! Сверхурочная работа? Внеплановые командировки? Отсутствие личной жизни?!

– Согласно внутреннему распоряжению Управления Магического Контроля, сотруднику, проработавшему более сорока лет, положено взять ученика.

Усмешка на моём лице сменяется ухмылкой. Ученика? И где же он природника найдёт? Или он предлагает мне взять громилу из спецотдела и учить его цветочки выращивать?

– К сожалению, господин Шэнон, статья пятая пункт двадцать седьмой кодекса Совета Магов не рекомендует тратить время на бессмысленные попытки овладеть несвойственными видами энергии.

В переводе на нормальный язык – сколько ни пытайся заставить универсала заклинать погоду, толку не будет. А на живую материю никто, кроме природника, влиять не способен.

– Впечатлён вашими похвальными знаниями законов Кериза, госпожа Рэйстен.

Как же, впечатлён он! На каменной физиономии ни один мускул не шевельнулся.

– Однако в Аури появился человек с задатками природной магии. Поскольку из всех известных природников вы единственная состоите на государственной службе, честь обучать новичка предоставлена вам архимагом Эрблом лично.

Честь?! Несколько лет быть привязанной к подростку в самый сложный период освоения новой энергии, следить за каждым его шагом, нести ответственность за дикие выходки... Право, такое впечатление, что ангел-хранитель отвернулся от меня или вообще плюнул и наслаждается Небесными кущами.

– Господин Шэнон, вынуждена заметить, что мой рабочий день длится с девяти утра до шести вечера, а иногда, – выразительный взгляд на часы, – и гораздо дольше. Когда и каким образом я смогу обучать юное дарование? Дети, в отличие от взрослых, ночью должны спать.

– Об этом вам беспокоиться не стоит. Этот маг – совершеннолетний. С завтрашнего дня он приписан к вашему отделу УМКи Лура. Считайте его своим сотрудником.

Час от часу не легче... Вчерашний школяр в Управлении! Что я буду с ним делать?! Таскать с собой по жалобам?!

– Вы предлагаете мне взять в подчинённые необученного юнца? – уточняю на всякий случай. Вдруг есть один шанс из тысячи, что я поняла неверно?

– Кто вам сказал, что он не обучен? Природная магия – четвёртая по счёту, проявившаяся у данного мага.

Ничего себе! Сочетание направлений в одном человеке – настоящее стихийное бедствие, даже если он бытовик, погодник и универсал. Теперь моя жизнь точно превратится в кошмар...

Наверно, я думаю слишком выразительно. Господин Шэнон слегка поворачивает голову, длиннющий тяжёлый хвост иссиня-чёрных волос словно приклеен к спине.

– Ваша задача, госпожа Рэйстен, обучить подопечного природной магии. Тремя другими видами – универсальной, боевой и стихийной – он владеет в совершенстве.

Мама дорогая... Это не бедствие, а конец света. И моей жизни. Уволиться, что ли?

– Уволиться с государственной службы позволено исключительно после двухмесячной отработки. – Стылые глаза-лужи бесстрастны. – Так что, госпожа Рэйстен, завтра в девять я жду вас в своём кабинете, чтобы познакомить с будущим учеником.

Мне удаётся подавить сильнейшее желание наградить господина Шэнона острым приступом расстройства желудка: все граждане Кериза, и я в том числе, клянутся не применять магию во вред. Так что начальник УМКи с невозмутимым лицом остаётся праздновать очередную победу.

Как, ну как, объясните мне, можно считать это чудовище привлекательным?!

О том, что я так и не зашла за пирожными, вспоминаю уже на пороге своего дома. Желание провести приятный вечер пропало, от самого вечера осталось часа три. Идти никуда не хочется, сил ни на что нет.

За что мне это?! Вроде, за исключением редкой магии, я обычная девушка. Не красавица, но симпатичная, не худышка и не толстуха, не болтушка, однако и молчуньей не назвать. Скандалить не люблю, только за себя постоять могу и на грубость обязательно отвечу. Во время учёбы звёзд с неба не хватала, зато и в отстающих никогда не числилась. Средняя всегда и во всём. Даже с парнями – не сказать, что обделена вниманием, но и толпы кавалеров сзади не бегали.

Родилась и выросла я в Хориге, ничего примечательного – пятнадцать лет школы, двенадцать университета, диплом, распределение. Лур мне сразу понравился: работа интересная, коллеги дружелюбные, соседи благожелательные, дом вообще чудесный – на берегу Лури, главной реки города. Из окна сказочный вид на Башенный мост и Академию Стихий, рядом Большой оперный театр, Публичная библиотека, музей Естествознания, магазинов модных без счёту...

В какой момент всё это отошло на второй план? Два года назад, когда Шэнон внезапно вызвал меня и затребовал подробный отчёт о проделанной работе? Или чуть раньше, когда Лайли и Пётра, первые сплетницы УМКи, обратили внимание, что он зачастил с проверками в мой отдел? Визиты начальника меня не волновали, как и шуточки женской половины Управления, но ведь этим не ограничилось! Вскоре Шэнон начал нагружать меня персональными заданиями, словно я – единственный сотрудник в УМКе, достойный его доверия. Затем принялся звонить по десять раз на дню, контролировать мои запросы, любую мелочь, каждый шаг. Мог позвонить после работы, в выходной день, в праздник, в отпуск – ведя себя так, словно это не только в порядке вещей, а я ещё и виновата, что кроме службы у меня существует какая-то иная жизнь!

Как следствие, её, личной жизни, у меня и не стало. Какому парню понравится, что его девушку могут выдернуть со свидания? С романтического ужина в ресторане, прогулки под звёздами, из постели, демоны раздери?! С самым стойким, Анзелем Гёрном, я рассталась год назад, после того как Шэнон приказал мне вернуться посреди отпуска, который мы с Герном проводили на морском побережье. Анзель заявил мне прямо: или увольняйся с работы, или ищи другого, более покладистого воздыхателя.

Из УМКи я не ушла. Не потому, что дорожу работой больше, чем отношениями. Просто спутник жизни, ставящий мне ультиматумы, меня не устраивает. Но это не значит, что я смирилась!

Беда в том, что ничего сверх службы господин Шэнон не требует, к тому же сам он в Управлении практически живёт. Даже спит на раскладном диванчике в кабинете, причём в гордом одиночестве. Мелис, его всезнающая секретарша, уверяет, что за сто два года ни одна особа женского пола не удостоилась чести разделить удобства упомянутого диванчика. Из того же вездесущего источника известно, что в своём городском особняке Шэнон появляется крайне редко и в гости к нему никто не приходит. Родом эта двухсоненная каланча откуда-то из далёких северных краёв, то ли из Мэфиса, то ли из Нёрдала, потому и внешность такая примечательная. Высокие скулы, тонкий нос, жёсткие губы, очень белая кожа, светлые глаза и угольно-чёрные волосы. Что по нему все с ума сходят – не понимаю!

Если бы Шэнон хоть раз заговорил о чём-либо помимо работы, комплимент сделал, пригласил бы куда – толпа влюблённых в него дамочек давно бы меня растерзала. Но он даже по имени меня не называет – «госпожа Рэйстен» и всё! Тысячу незначительных вопросов задать, прицепиться по пустякам – всегда пожалуйста. Причём вежливо и с неизменно каменным лицом. Попробуй опоздать на службу – тут же звонок: в чём причина? Караулит он меня, что ли? В Управлении двести сотрудников, неужели скромный маг-природник заслуживает отдельного внимания?

В итоге – ни молодого человека, ни свободного времени. В театре уже год не была, в магазинчики успеваю перед самым закрытием. Почитать могу что-нибудь на ночь или визор посмотреть, поболтать по связи с родителями и школьными друзьями, только сил на это обычно уже не остаётся. Если бы не коллеги из моего отдела, разговаривать разучилась бы и новостей не знала. А теперь ещё ученик этот...

Совершеннолетний, ха! В Керизе официально считается взрослым маг, достигший двадцати одного года. На самом деле это вчерашний беззаботный школяр, которому кажется, что он всё знает, всё умеет, а Кодекс магов придумали старые зануды в Совете, отрастившие косы до пят. Обычно подобные заблуждения рассеиваются на пятом-шестом курсе университета или во время первой самостоятельной практики. Погодники сталкиваются с непредсказуемостью искусственно регулируемого климата, боевики теряют товарищей в стычках со стаями дёргов и снежных угров, стихийники и универсалы ощущают все прелести выгорания. О выгорании надо упомянуть отдельно. Страшная это вещь, потеря магии. У каждого из нас есть свой собственный резерв, у кого-то огромный, у кого-то поменьше. Истошив его полностью, маг должен тут же остановиться, иначе заклинания начинают тянуть энергию уже из неприкосновенного запаса. А он недаром так назван, истратить его – лишиться магии совсем. Навсегда. Стать слабее самого заваливающего бытовика... Ужас.

Полное формирование магии происходит годам к двадцати – двадцати трём, так что мне предстоит возиться с неуправляемым подростком. Поселить его у себя в доме и каждую минуту ждать сюрпризов. За ночь в комнате вырастет дерево, мебель покроется цветами и листьями, вместо яиц на завтрак я обнаружу вылупившихся цыплят. Юные маги умудряются взаимодействовать с материей во сне, зато их фантазии воплощаются наяву.

На этой безрадостной мысли я ловлю себя на том, что до сих пор стою перед дверью и кручу пластинку ключа в пальцах. М-да, господин Шэнон, гордитесь: ещё немножко – и очередной профилактический осмотр признает меня непригодной к службе. Даже увольняться не придётся!

Прислоняюсь спиной к двери. Солнце потихоньку клонится к горизонту, окрашивая небо в пастельно-розовые тона, по набережной неспешно прогуливаются нарядные пары. Издалека доносится музыка – в центральном городском парке играет оркестр. Последние тёплые летние дни, умиротворяющий вечерний пейзаж... жизнь, проходящая мимо.

– Доброго вечера, Ани.

Патер Аугуст, сменивший белоснежную мантию на обычный элегантный костюм, кланяется мне с благостью духовной особы.

– Добрый вечер, господин Аугуст! – отвечаю поклоном на поклон.

– Судя по печальному лицу, дочь моя, Всевышний послал вам испытания.

Мрачно вздыхаю. Он послал мне господина Шэнона – не знаю, за какие грехи!

– Позвольте дать вам совет, милая Ани. Не кляните Всевышнего заранее. То, что сейчас представляется вам наказанием Его, возможно, совершено для вашего блага.

– Не могу с вами согласиться, господин Аугуст, – возражаю я. – Иначе придётся заподозрить Всевышнего в жестокости, а мне хотелось бы верить, что Он просто отвернулся и не смотрит в мою сторону.

На круглом лице патера возникает светлая ласковая улыбка.

– Пути Всевышнего неисповедимы, дорогая Ани. В ту минуту, когда нам кажется, что Он отворотил от нас свой лик, возможно, Он уже ищет способ помочь своему чаду. Или даже изыскал его, но по неведению мы не разбираем Его замысла.

– В таком случае, господин Аугуст, вы не могли бы помолиться, чтобы Его замыслы стали мне чуть более понятными?

Господин Аугуст смеётся. С протянутой мне ладони вспархивает ослепительно белая птичка, кружится над моей головой и рассыпается тысячей сверкающих искр – магия божественного благословения.

– Всевышний с вами, дитя моё. Помните, двери храма открыты для всех. Я и патер Лудвиг в любое время готовы поддержать павших духом и нуждающихся в утешении.

Он удаляется лёгким, пружинящим шагом, окружённый ярким сиянием ауры. Счастливый, истинно верующий маг. Хотела бы я так же не сомневаться в мудрости и непогрешимости всего сущего.

Дом встречает меня чуткой тишиной, разбавленной тиканьем старинных часов. Единственная вещь, взятая на память из дома родителей. Часам три тысячи лет, они помнят Мефис ещё самостоятельным государством, а Стуор – враждебно настроенной страной на юге. Господин Рэйстен, посол Кериза в Стуоре, привёз бесценный раритет вместе с женой, моей прапрабабушкой. Деревянный корпус покрыт изумительной резьбой с инкрустацией – скалят пасти угры, нэкры, дэрги, ещё какие-то неизвестные вымершие звери с темными полосами на рыжей шкуре. Наверху распростёр свои перепончатые крылья вивёрн – точная копия того, что обитает в зверинце Лура. Каждые полчаса сопровождаются особенной мелодией, по которой я привыкла отмечать время.

Сейчас музыка говорит мне о том, что уже десять вечера. Лениво бреду на кухню, грею себе нехитрый ужин из овощей с мясом, завариваю гроф. Есть не хочется, но магический резерв нужно поддерживать. Без интереса просматриваю новости – их мне и на работе хватает. Единственное, что цепляет взгляд, – в Академии объявлен конкурс эскизов памятника старейшему из профессоров, Вáйду Дóрелу, скончавшемуся шесть дней назад. Шестсот восемьдесят девять лет, ого! Длинный перечень научных трудов, благодарностей и наград Совета Магов.

Громкая трель звонка заставляет подскочить. По привычке бросаю всё и лечу в гостиную, кнопку приёмки вызова нажимаю воздушной волной. Экран визора оживает и показывает комнату по другую сторону. Знакомые пёстрые обои в цветочек, диванчик весёлой расцветки и пара молодых людей – девушка с такими же, как у меня, большими серыми глазами и парень с моей же светло-русой шевелюрой.

– Ани! – два радостных приветствия сливаются в одно.

– Ты так долго не звонила! – всплёскивает руками девушка.

– Мы начали волноваться! – подхватывает парень.

Облегчённо выдыхаю.

– Мама, папа. У меня всё в порядке. Просто... много работы.

– Четыре недели, Ани, – мама шутя грозит мне пальцем. – Неужели нельзя было выбрать минутку? Хотя бы отправить сообщение!

– Не то чтобы мы обижались, – тут же вставляет папа. – Мы понимаем, у тебя ответственная должность, обязанности, строгий начальник, мало свободного времени.

– Нам хватило бы короткой записи!

– Только чтобы знать, что с тобой всё в порядке!

Смотрю на них с улыбкой. Сколько себя помню, это так и было – «нам», «мы»... Мои родители – единое целое, они даже до сих пор ходят, держась за руки. Один начинает фразу, другой заканчивает. Нет, конечно, они ссорятся, как же без этого, но все их ссоры пронизаны такой искренней заботой друг о друге, что становится по-хорошему завидно.

– У меня всё отлично, – уверяю я. – С завтрашнего дня мне дают ученика. В Аури обнаружился юный природник.

– Да что ты! – ахает мама.

– Здорово! – радуется папа. – Природная магия такая редкость!

– Только будь с ним помягче, Ани!

– Не перегружай сверх меры!

– Следи, чтобы он хорошо ел!

– И непременно высыпался!

– И...

– Обязательно, – обещаю, пряча смех.

– Правда, Ани. Ученик всё равно что ребёнок, – папа обнимает маму. – На время обучения ты станешь для него самым близким человеком, ваши отношения сохранятся на всю жизнь. Пожалуйста, доченька, постарайся увидеть в нём не только обязанность перед Керизом, но и воспитанника, друга, личность.

– И потом, когда у тебя появятся свои дети, этот опыт тебе очень пригодится, – добавляет мама.

Говорить им о том, что с подходом господина Шэнона у меня не то что детей – мужа никогда не будет, я не собираюсь. Со своими проблемами я справлюсь сама. А то, не дай Всевышний, папочка примчится разбираться с начальником Управления лично! С виду никогда не скажешь, что мой отец, Лайл Рэйстен, – боевик высшего уровня, а его наградами в родительском доме целый шкаф забит. Шэнон же универсал, пусть и очень сильный, следовательно, боевой магии может противопоставить лишь защиту.

– Если тебе понадобится наша помощь, звони!

– Мы сразу придём!

Они одинаково машут руками. Экран гаснет.

Найду ли я такого мужчину, с которым моё «я» превратится в уверенное «мы»? С которым можно прожить века, не сомневаясь в его любви, поддержке, понимании? Доверяя ему как себе?

Мама нашла. Они с папой поженились сразу после школы, несмотря на все мрачные предсказания, что столь ранние «детские» браки скоро распадаются. В прошлом году у них был первый юбилей – сто совместно прожитых лет.

Пока допиваю остывший гроф, принимаю решение: или как родители, или никак.

Утро врывается в мой сон звоном будильника и одновременно нежной мелодией часов: половина девятого. Двадцать минут на сборы, пять на портал. Прелесть природной магии в том, что человек – это тоже живой организм, и времени на причёску мне тратить не приходится.

Волосы укладываются по моему желанию, достаточно представить, как ты хочешь выглядеть. Сегодня я не заплетаю их в косу, а завиваю крупными локонами и подкалываю с боков. Надо же показаться перед будущим учеником во всей красе.

Без пяти девять я стою в коридоре перед кабинетом Шэнона. УМКа в такую рань пустая и тихая, рабочий день у рядовых сотрудников начинается в четверть десятого. Припозднившийся уборщик, маг-бытовик, торопливо кланяется мне и спешит дальше.

После моего негромкого стука дверь распахивается, приглашая внутрь. Принимаю независимый, строгий вид и захожу. Привычный ритуал: пять шагов вперёд, два влево, остановка у края стола, сухой кивок, не отрывая взгляда от пола.

– Светлого утра, господин Шэнон.

– Светлого утра, госпожа Рэйстен.

Теперь можно и поглядеть из-под ресниц с выражением: «Светлым утро было, пока вас не было». К сожалению, все мои ухищрения разбиваются о ледяную невозмутимость Шэнона, который на меня даже не смотрит.

– Позвольте представить вам Алана Крэйна, стихийника, боевика и универсала высшего уровня.

С кресла у окна поднимается парень... Это и есть мой ученик?! Мамочки, да он же старше меня! Лет на двадцать, если не больше... Высокий, но ниже Шэнона, серьёзный, суровый, стильно одетый. Очень светлый блондин, а глаза в тёмном обводе ресниц яркие, бирюзовые. Стрижка непривычно короткая. Длинные волосы – не прихоть, а дополнительный проводник магической энергии, отчего все в Керизе отращивают их хотя бы до лопаток. У некоторых, вон, хвост аж до задницы. Общее же впечатление такое... двойственное. Словно господин Крэйн старается казаться ещё взрослее и солиднее. Только зачем ему это?

– Приятно познакомиться, госпожа Рэйстен.

Протянутая мне ладонь – с две моих. На запястье следы от браслетов – едва заметные, другой маг их не увидит, но природник такие вещи различает на раз. Ещё я отмечаю типичный мефисский выговор – чуть грассирующее «эр», опять-таки, еле уловимое. Аура выдаёт потрясающую картину – сочетание голубого, синего и индиго. Стихийная, универсальная и боевая энергии... любопытно! И где, спрашивается, травянистая зелень природной магии?!

– Взаимно, господин Крэйн.

Господин Шэнон с резким звуком хлопывает папку, которую держит в руках.

– С этой минуты, госпожа Рэйстен, Крэйн – ваш ученик и подчинённый, однако его обучение архимаг Эрл считает более важной задачей, нежели работу в отделе, – досаду начальника Управления я улавливаю лишь потому, что привыкла различать любые изменения в его бесстрастном голосе. – Жалование вам с сегодняшнего дня выплачивается в двойном размере.

«За вредность», – внутренне ухмыляюсь я.

– Можете быть свободны.

Как, и всё? А поинтересоваться ходом расследования, которым я сейчас занимаюсь? Привязаться к какой-нибудь мелочи, задать сотню уточняющих вопросов? Однако искушать судьбу, когда она к тебе благосклонна, не в моих привычках, посему я торопливо покидаю кабинет и поджидаю ученика в коридоре.

Крэйн выходит за мной сразу, без задержек. Пытливо оглядываю его ещё раз: нет, мне не почудилось. Природной магией тут и не пахнет. При этом он действительно сильный маг – самый сильный из всех, с которыми мне довелось общаться лично.

– Куда мы сейчас, госпожа Рэйстен? – поводит головой Крэйн, словно отбрасывает мешающую прядь волос.

– В отдел по борьбе с искусственными аномалиями, к которому вас приписали, — указываю рукой на дверь в конце коридора.

Не разговаривать же на виду у всего Управления, когда вот-вот начнут появляться сотрудники! А поговорить придётся – я не люблю, когда меня используют втёмную. Крэйн покорно идёт рядом, возвышаясь надо мной всего лишь на двадцать сонов – огромный плюс по сравнению с Шэноном.

В отделе нас уже ждут. Подозреваю, когда-нибудь одной из тем дипломных работ выпускников станет: «Мгновенное распространение слухов в государственных учреждениях как разновидность универсальной магии». При моём появлении пожилая женщина и двое мужчин помоложе прекращают шушукаться и живо разворачиваются к нам.

– Господин Крэйн, это ваши коллеги: Сёлна Рáзен, Лéнор Вáлис и Вэ́нс Мóур. Госпожа Разен – наш аналитик, маг-бытовик, пятый уровень. Господа Валис и Моур – маги-универсалы второго уровня.

Три вежливых поклона и жадное любопытство в глазах.

– Это господин Алан Крэйн, мой ученик.

Долгая пауза, затем напряжённое ожидание переходит в разочарование. Прячу ехидную улыбку. Нет, мои дорогие, больше я ничего не скажу. Судя по расслабившемуся Крэйну, его такое представление более чем устраивает.

– Вэ́нс, тебе сегодня достаётся жалоба из Певчего района. Потешная улица, дом девятнадцать. Хозяин, господин Сб́лак, обвиняет жильца в том, что тот перенастроил магический контур дома и ворует у него энергию. Встречный иск предъявляет его квартиросъёмщик, господин Ойлен. Он утверждает, что Солак пользуется запрещённым заклятием, от которого у него вянут растения. Сходи, выслушай этих двух... – кошусь на Крэйна и на ходу заменяю слово «идиотов» на более мягкое: – ...заявителей и сделай замеры. Как раз до обеда уложишься.

Моур кивает и исчезает. Поворачиваюсь к Валису.

– Ленор, у тебя всё то же задание. Обходишь со слепком ауры Лазурный и ищешь нашего нарушителя. Находишь – зачитываешь ему права и забираешь с собой.

– А если он сопротивляться начнёт? – вскидывается Валис.

– Применяешь лёгкий вариант Пут. Лёгкий, – повторяю с нажимом. – Чтобы потом Управление не обвиняли в жестоком обращении с малолетними преступниками! Я абсолютно уверена, что наш злостный вредитель – студент или школяр.

Валис открывает портал и уходит. Селне мои указания не нужны: за четыре века службы она и без меня прекрасно знает, чем ей заниматься. Без слов отдаёт мне сводки последних новостей и возвращается на своё рабочее место. Сводки я проглядываю без особого интереса: случись в Луре за ночь что-нибудь, заслуживающее внимания, Разен выделила бы это событие цветом или даже упомянула вслух.

– Что за неуловимый нарушитель? – вдруг спрашивает Крэйн.

– Да появился у нас неделю назад шутник, – отвечаю с нескрываемой досадой. – Статуи в Лазурном районе принялся оживлять! В прошлый выходной у Большого театра два гаргула с постаментов слезли и принялись траву щипать. Через день с фасада частного особняка стая нэкров улетела, старушку в парке напугала, а та оказалась боевиком на пенсии и начала пульсарами палить! Позавчера виверн с арки зверинца спрыгнул, вчера бабочки с панно перед Музеем Искусств порхали... Поспорить готова, что это влюблённый старшеклассник или студент перед своей зазной хвастается!

Крэйн сочувственно кивает.

– Чего только не придумаешь, чтобы впечатлить девушку!

Хмыкаю и приглашающе распахиваю дверь в свой собственный кабинет.

– Прошу, господин Крэйн.

Он проходит, осматривается и восхищённо присвистывает.

– Ничего себе! Это всё живое?!

Понимаю его восторг: стены комнаты представляют собой кружево из ветвей, потолок покрыт листьями. Шкафы, стол и кресла сплетены из веток потолка. Вместо занавесок на окнах гирлянды цветов, при моём появлении они бесшумно расползаются, впуская в комнату лучи солнца. Всё это великолепие я вырастила в свой первый год в Луре, скучая по дому. Ствол одного-единственного дерева, гибрида ивы и глицинии, не виден, но проходит через все этажи, а корни покоятся в земле под зданием.

Строгое лицо Крэйна преобразается, словно он забывает о необходимости притворяться взрослым и суровым, на губах появляется озорная мальчишечья улыбка. Произведённое впечатление мне приятно, однако не меняет отношения к ситуации. Поворачиваюсь к Крэйну и решительно требую:

– А теперь рассказывайте, кто вы такой и зачем вам понадобились эти выдумки про неожиданно обрётённую природную магию!

Мой несостоявшийся ученик пару секунд медлит, затем указывает на ближайшее кресло:

– Можно присесть? Рассказ будет долгим.

– Пожалуйста, – пожимаю плечами и усаживаюсь первая.

Кресло мягко прогибается, принимая Крэйна в свои объятия. На подлокотниках незамедлительно вырастают листья, образуя плотные валики. Такая же подушка появляется на спинке, повторяя изгибы тела.

– Здорово! – Крэйн с удовольствием откидывается назад.

Не свожу с него глаз. В Керизе редко встретишь мага, сочетающего в себе разные виды энергий, а чтобы сразу три – вовсе невероятное чудо.

– Как вы догадались? – спрашивает Крэйн. – Какие-то отличия ауры?

– В первую очередь. Природники видят магию несколько иначе, поэтому обмануть нас невозможно. Наша энергия – травянисто-зелёная, у вас её нет.

– То есть, – он с любопытством подаётся вперёд, – для вас ауры цветные?

– Упрощённо – да. И кроме ауры... Ваша шея гораздо блее лица, соответственно, постриглись вы совсем недавно, да и привычка откидывать пряди у вас осталась. Просто так жертвовать волосами магу вашего уровня непозволительно, значит, причина серьёзная. Следы от браслетов на запястьях обеих рук – вам приходилось носить множество устройств связи, а сейчас вы оставили только одно, личное. Костюм по последней молодёжной моде вам в новинку. Рукава нельзя заворачивать, а ворот, наоборот, следует расстегнуть на пару пуговиц. Итог: вы не рискнули накладывать иллюзию и в то же время не хотели быть узанным. Причёмски и одежды хватило, чтобы полностью преобразиться, следовательно, вы малоизвестны или, напротив, вас знают слишком хорошо, чтобы заподозрить присутствие среди обычных людей. Вопрос: зачем столь сильному магу менять внешность и под поддельным именем навязываться в ученики скромной природнице?

Крэйн выдыхает и широко улыбается.

– Господин Шэнон бросил вскользь, чтобы я не обманывался вашим безобидным видом... Имя настоящее, госпожа Рэйстен. Разрешите представиться полностью: Риэлан Крэйн Эрл, архимаг Кериза.

– Значит, мне правильно послышался мефисский акцент.

Его глаза изумлённо округляются.

– Это всё, что вы хотите сказать?

– Пока что я внимательно слушаю вас, господин Крэйн, – подчёркиваю имя, которым он назвался четверть часа назад.

– Если несложно – Алан. Необходимо создать впечатление, что я действительно ваш ученик. И к вам я хотел бы обращаться не столь официально.

– Ани, – соглашаюсь я, – и без госпожи.

– А-ани, – Крэйн повторяет моё имя, перекатывая его на языке. – Вы из Вёрзэ?

– Из Хорига. А разве архимаг не знает биографии пяти природников Кериза?

Он досадливо кривится.

– Вы даже не представляете, Ани, сколько всего не знает архимаг. В частности, кто в течение последней недели убивает одного за другим стариков в Аури, Луре и Закре.

Я опешила. Убийства?! В новостях про это не было ни звука!

– Пока это удаётся держать в строгом секрете, – доверительно сообщает мне Алан. – Убитых четверо: трое мужчин и женщина, все – маги-стихийники высшего уровня. Первое убийство произошло четыре дня назад в Закре. Госпожа Каэла Уэкри, пятьсот девяносто восемь лет, в полдень кормила птичек в сквере, вскрикнула и рухнула навзничь. Многочисленные свидетели клянутся, что женщина находилась на расстоянии ста с лишним соненнов от остальных гуляющих, к ней никто не приближался, и тем не менее смерть наступила от направленного заклинания. В тот же день в Аури случилась вторая похожая смерть. Вэмор Гёнел, шестьсот два года, около семи часов вечера прогуливался по Звонкой улице, где он проживал без малого лет пятьсот. Пошатнулся, всплеснул руками и упал замертво. Данный случай наблюдали все посетители летнего гроферия напротив: все единогласно утверждают, что рядом с Генелом в этот момент не было никого. И опять магия, мгновенная остановка сердца.

Архимаг делает паузу, задумчиво трёт подбородок.

– На этой стадии я включился лично. Осмотрел телá и установил, что обе смерти наступили от применения заклинания Порядка. Так что третье убийство в столице спустя день сюрпризом для меня не стало. Корэйш Лорейн, шестьсот лет. Вышел за ворота собственного сада получить торт из кондитерской – вечером собирался праздновать юбилей. Молодой парень из доставки вручил заказ, Лорейн расписался в ведомости и понёс коробку с тортом в дом. Доставщик замешкался, разбирая адрес следующего клиента, и услышал крик. Юбиляр валялся ничком в пятидесяти соненнах от него на смятой коробке, лицом прямо в торте. Точно такое же воздействие, как в случае с Уэкри и Генелом. Тут можно было бы заподозрить доставщика, но парень – бытовик пятого уровня, заморозка продуктов – его потолок.

Пальцы Алана машинально перебирают листья на подлокотниках кресла – ласковыми, рассеянными движениями.

– И последняя капля – вчерашнее убийство Акёно Гуэра здесь, в Луре. Старику исполнилось шестьсот четыре года, последние пять лет он почти не ходил, ещё хуже соображал. Обнаружил тело заботливый внук, который каждое утро навещал деда, приносил продукты и проверял бытовые заклинания. Он решил, что дедушка умер естественным образом, вызвал патера и похоронную службу, но я уже разослал во все города Кериза приказ сообщать обо всех скончавшихся стариках. Смерть Гуэра от заклинания Порядка меня порядком разозлила, – собственный каламбур заставляет архимага морщиться. – Это, Ани, подлость какая-то – убивать людей, которые и так одной ногой на Небесах! Кому они помешали?

– У меня другой вопрос, – пристально смотрю в горящие гневом глаза. – Почему для разгадки тайны вам понадобилось прикидываться природником и набиваться ко мне в ученики?

Лицо Алана твердеет.

– Дело в том, что только в руках носителя природной магии безобидное заклинание Порядка превращается в смертельно опасное. Фактически это приказ умереть, отданный человеку.

Наступает мой черёд изумиться.

– Долгие тысячелетия это была закрытая информация, тщательно оберегаемая Советом, – продолжает Алан. – Но в последнее время с возвращением в наш мир природной магии

стало понятно, что утаивать её дальше чревато непредсказуемыми последствиями. Конечно, это не предадут широкой огласке, в университетах такому не учат, но, возможно, ваш наставник...

Перебиваю его:

– Моим учителем была моя мама, Арлена Рэйстен, старший сотрудник Управления Озеленения в Хориге. А её учителем – Рэнита Суэз, начальник городского оранжерейного комплекса в Закре. Ещё два природника – сыновья Рениты, Лайвен и Ландол Суэз, – работают в государственном ботаническом парке Азиура. Ответьте мне, Алан: каким образом «садовники», как нас презрительно прозвали обыватели, могли догадаться о подобном применении своей силы?

Алан разводит руками.

– Простите... Я думал, раз вы служите в УМКе, то знаете больше других.

– Я служу в отделе по борьбе с искусственными аномалиями, – поясню скептически. – Мои способности различать виды энергий весьма полезны при выявлении всевозможных нарушений. Природной магии, как вы заметили, не учат, по ней не существует учебников. Все заклинания подобраны опытным путём и в основном относятся к воздействию на растения. Экспериментировать с людьми мы можем исключительно на себе, а самой себе вредить как-то не хочется... Но вы не ответили. Почему именно я и почему роль ученика? У архимага Кериза гораздо больше полномочий, чем у рядового сотрудника УМКи! Кстати, господин Шэнон в курсе, кто вы на самом деле?

– Не-а, – в бирюзовых глазах вспыхивают озорные искры. – Начальник Управления получил распоряжение господина Эрала считать обучение мага Алана Крэйна приоритетной государственной задачей, и, похоже, он этим недоволен. Такое впечатление, что вы самый ценный его сотрудник, настолько холодно он меня встретил. Но, честно, мне сейчас не до неприязни господина Шэнона. Чтобы раскрыть убийство, совершённое с применением природной магии, требуется помощь мага-природника, и у меня есть веские основания не привлекать общественное внимание к этому тайному расследованию. Посему, Ани, вам на время придётся забыть про чахнувшие растения и шутки школяров. Мы направляемся на площадь Совета, в дом пятнадцать, где проживал господин Гуэр, а потом в храм Центрального района Лура, где находится его тело.

– Получается, – не отступаю я, – вы выбрали меня только из-за службы в УМКе?

– Согласитесь, таскать с собой работника ботанического парка или начальника комплекса оранжерей несколько странно, – отвечает Алан. – А так я не вызываю ничьих подозрений.

Кроме моих. Что-то не сходится. Неужели архимаг Кериза каждый раз в случае подозрительной смерти меняет внешность и лично осматривает трупы?

– Сперва в храм, – заявляю я непреклонно.

– Почему? – Алан не спорит, но ему явно небезразличен ход моих мыслей.

– Для начала нужно убедиться, что Гуэра убил именно природник. Вы не можете это утверждать наверняка, тем более что природная и стихийная магии очень похожи... Кстати, если вы узнали о смерти вчера, почему не пришли сразу же?

– Архимагу не так-то легко исчезнуть, чтобы его не хватились через час. – Алан сердито ерошит короткие прядки волос.

– Архимагу должно быть известно, что свежие следы отдают преступника прямо в руки правосудия. А с остаточными хороший защитник заставит суд сомневаться!.. Почему вы улыбаетесь, вместо того чтобы строить портал? Ждёте, когда и эти крохи развеются?

Храм Всевышнего в Центральном районе Лура – ослепительно белый, искрящийся в лучах солнца. Особый вид мрамора, добываемый в Стуоре. Небо пронзают семь острых шпилей, между которыми мерцают крошечные звёзды. У многоступенчатой арки входа в белоснежном одеянии неподвижно замер патер Луйис.

– Светлого дня, Ани. Светлого дня, сын мой.

Нежно-васильковые глаза патера сами источают свет. Рядом с носителями божественной энергии даже на душе становится солнечнее и чище.

– Господин Луйис, мы пришли осмотреть тело... – начинает Алан, но патер не дожидается окончания фразы, ласково кивает и жестом приглашает следовать за ним в обход храма, к неприметной дверце в стене.

Когда-то, тысячи лет назад, во времена раздробленных и враждующих между собой государств, людей убивали так часто, что для хранения мёртвых тел приходилось строить специальные здания. Теперь надобность в них отпала. Насильственные смерти редкость, маги умирают от старости, души их уносятся на Небеса, а пустые оболочки предаются священному огню. Конечно, боевики рискуют жизнью, но сейчас тварей осталось не так уж и много. Во льдах, песках и на пустошах сражается лишь треть от общего числа носителей боевой энергии, а гибнут и вовсе единицы, не то что раньше. Каждый боевой маг в довершение образования обязан десять лет защищать границы Кериза, после чего он может работать в любой сфере и заниматься чем угодно, хоть воспитателем в младшую школу поступить, коли есть призвание.

Только и в самом идеальном мире, пропитанном уважением к человеческой жизни, случаются преступления. Бывает, маги сходят с ума – несмотря на то, что все мы способны исцелять и телесные, и душевные недуги. Иногда появляются личности... Не знаю, как их правильно назвать. Физически они здоровы и соображают дай Всевышний каждому, однако в них словно недостаёт чего-то очень важного. Такие могут запустить пульсаром не в угра, а в человека, намеренно причинить боль, ударить, даже убить. Да, их мало, и всё же они существуют, иначе единственную сохранившуюся тюрьму в Закре давно бы закрыли.

Луйис проводит нас в убранную цветами комнату, предназначенную для прощания с умершими перед ритуальным сожжением. На высоком постаменте покоится господин Акено Гуэр, маг-стихийник высшего уровня. Высшие маги живут дольше, для них шестьсот лет не предел. Для своего возраста Гуэр выглядит неважно, ноги под тонкой тканью брюк тоненькие, словно сухие палочки, сложенные на груди иссохшие руки не лучше. Длинные седые волосы заплетены в косу... Внук старался?

Мне по работе приходилось видеть и мёртвых, и даже убитых. Но ещё никто ни разу не применял во вред природную магию. Хотя человек – живое существо: его можно формировать точно так же, как и дерево. Вытянуть, сплюснуть, изменить пропорции... Я могу воздействовать на растение таким образом, что оно будет благоденствовать до определённого заданного срока, после чего рассыплется прахом за секунды. Но что мешает мне проделать то же с человеком?! Сказанное архимагом заставляет задуматься о вещах, которые никогда прежде не приходили мне в голову. Почему в мире так мало природников? Погодников, стихийников, боевиков, универсалов и бытовиков поровну, а нас – пять человек? Причём относительно молодых – госпоже Суэз не исполнилось и двухсот лет. Не заключается ли в природной магии некая скрытая угроза? И Всевышний ограничил количество потенциально опасных магов?

Мирно доживающему старичку кто-то приказал умереть. И я готова подтвердить выводы архимага: тёмно-зелёный след от воздействия природной магии чётко прослеживается даже спустя сутки. Только это не заклинание Порядка, которым пользуются добросовестные хозяйки, наводя идеальную чистоту в доме. Очень похоже, но не оно.

– Что скажете, Ани? – нетерпеливо спрашивает меня Алан.

– То, что всё гораздо хуже, чем вы предполагали. Данное заклинание отличается от привычного нам бытового: его структура намного сложнее. Это не просто приказ умереть, а команда остановить все процессы в организме через какой-то определённый промежуток времени. Убийце необязательно было в роковой момент приближаться к Каэле Уэкри, Вэморю Генелу, Корэшу Лорейну и Акено Гуэру – он легко мог встретиться с ними за час, два, за сутки до их смерти.

– Ани, но это же ужасно! У нас целый Кериз подозреваемых и ни одной зацепки!

Лицо архимага окончательно теряет холодную сдержанность, от волнения он даже покусывает нижнюю губу. Забавно.

– Алан, сколько вам лет?

– Девяносто четыре года, – хмурится он. – Это имеет какое-то отношение к делу?

– Нет.

Это объясняет, почему он хочет казаться старше и строже. Каково ему, настолько юному, возглавлять Совет Магов?

– Теперь можно отправиться на место преступления.

Мимо дома Гуэра на площади Совета, оказывается, я проходила тысячи раз. Небольшой особнячок салатного цвета втиснут между зданием булочной и обувным магазином. И в магазин, и в булочную я частенько заглядываю. Рогалики, что печёт господин Кирёл, вкуснейшие в Луре, а туфли у госпожи Лизир никогда не натирают ноги. Охранные заклинания на двери пропускают нас без колебаний, считывая мой жетон: сотрудники УМКи имеют право входить в любой дом, где ведётся расследование. Тесная прихожая, маленькая кухня и столовая, переделанная в спальню. Обеденный столик придвинут к кровати, тумбочка с визором явно перенесена из другой комнаты, настолько она не вписывается в обстановку.

– Алан, вы упоминали, что последнее время господин Гуэр почти не вставал?

– На второй этаж не поднимался лет пять, но до уборной, как утверждает внук, добирался на своих ногах. Иначе он нанял бы деду сиделку.

Внимательно изучаю каждый предмет в комнате, пытаюсь отделить следы обычной бытовой магии от инородной. Простые обиходные заклинания: на столе – очистка от крошек и пролитых жидкостей, на ковре – от грязи и пыли, занавески раздвигаются и задвигаются в положенное время. Визор настроен на центральный развлекательный канал, по которому весь день показывают незамысловатые мелодрамы. Нажимаю на кнопку, на экране появляется героиня очередного модного сериала, несущая вздор на тему: «Все мужчины – бездушные похотливые угры». Послушав пару минут, кошусь на Алана. Архимаг насмешливо морщит нос.

– Совет Магов не лезет в дела Управления Культуры, – зачем-то оправдывается он. – Если подобную чушь снимают, значит, это кому-то нравится.

Продолжаю свой обход. Браслет связи предусмотрительно прикреплён к спинке кровати, второй я нахожу на подлокотнике кресла у окна. Здесь Гуэр проводил основную часть дня, разглядывал площадь и сквер. Там же ещё один столик, на сей раз круглый, на котором графин с водой, кружка и вазочка с печеньем. Смятый клетчатый плед, из-под которого торчит уголок пакетика с мятными леденцами. Нигде нет и следа природной магии.

– Господин Гуэр давно на пенсии?

– Почти век.

– А где он служил?

– В Лурской Строительной Компании. Начинал с простого монтажника, на заслуженный отдых вышел уважаемым руководителем отдела.

– Раз у него внук, то есть жена и дети?

– Да, он был женат на Алинде Баурин, слабенькой погоднице. Она скончалась в возрасте четырёхсот девяноста семи лет, в этом доме. Их сын, Кбрэн, стихийник третьего уровня, сейчас

с семьёй проживает в Нэрдале. Старший внук, Арвиз Гуэр, регулярно навещал любимого деда, переезжать старик наотрез отказывался.

Поражённо поворачиваюсь к Алану.

– Вы убеждены, что убийства взаимосвязаны, и тем не менее собрали подробные данные о конкретном человеке?

– О каждом из них, – тихий смешок. – Ани, я, как и вы, бывший выпускник следовательского факультета. Кресло архимага в Совете – вовсе не то, о чём я мечтал и чему собирался посвятить жизнь.

– Между убитыми было что-нибудь общее? Их возраст – плюс минус шестьсот лет. Они не могли вместе учиться, работать, состоять в одном сообществе, участвовать в каких-либо совместных мероприятиях?

– Я думал об этом. Самый вероятный вариант – учёба, но не в школе, иначе они были бы ровесниками, а в академии или университете. Между самой молодой Уэкри и самым старым Гуэром разница в шесть лет, срок обучения в высших учебных заведениях – от десяти до пятнадцати лет.

– Но ваша догадка не подтвердилась?

– Уэкри заканчивала Технологический университет в Закре, Генел – Политехнический институт в Аури, Лорейн – Академию Стихий в Нигбре, а Гуэр – высшую строительную школу в Луре. Не совпадают даже города!

Алан в сердцах топает ногой. А он симпатичный, когда злится... Впрочем, и улыбка у него обаятельная.

– Служили они тоже в разных местах?

Он сердито кивает.

– Конечно, учитывая, что порталы создаёт любой школяр, это не доказательство того, что они не пересекались... Вы куда?

– Обследую второй этаж.

– Но Гуэр туда не поднимался!

– Зато оттуда можно спуститься.

По пути вверх заглядываю в ванную. Чисто. Внук действительно заботился о стареньком дедушке: специальная душевая кабина заметно новее, чем всё остальное, поручни установлены так, чтобы пожилому человеку было удобно за них держаться. Спальня и гостиная второго этажа давно покинуты, если бы не бытовая магия, здесь скопился бы толстенный слой пыли. Шторы на окнах плотно задвинуты, шкафы и тумбы пусты, с кровати убрано постельное бельё. На стене снимок в ажурной раме – счастливая молодая пара. В привлекательном темноволосом парне с трудом узнаю Гуэра.

Травянисто-зелёные тающие нити я замечаю случайно. Вот оно! Заклинание направленно строго вниз. Прикидываю расположение комнат. Убийца встал прямо над постелью... умно. Магия рассеивается от точки создания к краям, на потолке первого этажа следы исчезли ещё вчера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.